

Глава 50 — Мы просто не можем ничего не делать.

Лавина продолжала сходить с горы на неостановимый и внушительный манер. Земля тряслась и горы дрожали; всё на пути лавины было уничтожено. Столкнувшись с гневом матери-природы лицом к лицу, даже мастер боевых искусств первого ранга будет испытывать ужас.

– Дедушка, мы умрём? – трясущимся голосом проговорил маленький мальчик, что крепко обнимал своего дедушку.

Да, ему было лишь десять лет. Тем не менее, он знал, что данная лавина не оставит в их маленьком городке ни одной живой души.

Просто, как бы маленький мальчик не дозвонился своего дедушку, старый глава Ли ему не отвечал. Он, не двигаясь, держал его в руках, и он был словно вкопанный.

– Дедушка, да что с тобой случилось?

Маленький мальчик собрался с мужеством и открыл глаза. Он увидел дедушку, что ошеломлённо пялился на лавину. Его глаза были широко раскрыты, а его лицо было заполнено неистовым ошеломлением.

Данная сцена сильно озадачила мальчишку, и он, чисто на рефлекс, посмотрел в ту сторону, куда сейчас смотрел старый глава Ли.

Затем маленький мальчик увидел такую сцену, которую он до конца своей жизни не забудет.

Тёмно-золотая ладонь медленно давила в сторону ужасающей лавины. И весь городок омывала бесконечная чистота.

Если вы посмотрите на эту сцену издалека, то вы увидите огромного золотого Будду, что одной рукой касался земли, а вторую руку он выставил вперёд. Ей он защищал целый город.

Сияние Будды преобладало над стихией.

Золотые лотосы расцвели просто повсюду.

Маленький мальчик неотчётливо слышал какие-то голоса, что постоянно раздавались в округе.

«Бабах!»

Лавина наконец-то прибыла в маленький городок, но под защитой ладони Будды, данный

маленький городок смог устоять и остался нетронутым.

- Это же, это же настоящий Будда...

Руки старого главы Ли тряслись, и слёзы с соплями скатывались вниз по его пожилому лицу. Люди его возраста уже были одной ногой в могиле. Слава и богатства, семь эмоций и шесть желаний; он давным-давно их видел и прочувствовал. Но, на этот раз, он и действительно почувствовал благоговейный страх и трепет. Встретив "Будду" лицом к лицу, его сердце наполнилось истинным благоговением.

«Пуф!»

«Пуф!»

«Пуф, пуф, пуф!»

Когда остальные люди увидели эту сцену, они тут же припали к земле. Они повернулись в сторону Су Циня и начали непрерывно кланяться. А на их лицах сейчас была выражена истинная набожность.

Эти люди не были кончеными идиотами. Поэтому они понимали, что, если бы Су Цинь не принял меры, весь их городок превратился бы в руины. Возможно, от него даже и руин бы не осталось.

Можно было сказать, что Су Цинь спас каждого жителя данного маленького городка. Он был их благодетелем.

В таком случае, как они могли осмелиться не поклониться? Как они могли посметь не кланяться?

«Бабах!»

Лавина неистово бушевала, но, при этом, маленький городок находился в полной безопасности. С течением времени лавина начала давить на городок всё сильнее и сильнее, но встретившись с ладонью Будды, это давление, казалось, не оказывало никакого влияния на городок.

Находясь в центре ладони Будды, Су Цинь сидел в позе лотоса. Его божественное чутьё, тело и трансформированная внутренняя сила медленно сталкивались друг с другом, и затем они начали сливаться воедино. Тем не менее, они, медленно но верно, блокировали заоблачную лавину.

Пол часа спустя напор лавины наконец-то начал сдавать.

В этой лавине в основном присутствовал тот самый снег, что копился на южных ведьмовских горах в течение нескольких дней сильного снегопада. Именно его и спустило с горы.

- Сход лавины практически закончился.

Су Цинь медленно открыл глаза, ведь взирая на лавину [глазами истины] он полностью контролировал ситуацию.

- Сила неба и земли и действительно пугает.

- Моей текущей силы явно недостаточно чтобы ей противостоять, - Су Цинь слегка покачал головой.

Да, город он спас. Но, он прекрасно знал о том, что он столкнулся лишь с одной сотысячной этого схода лавины. И, даже возможно, что он столкнулся лишь с одной его миллионной!

Лавина сходила во всех направлениях, и сам сход снега раскинулся на несколько сотен ли. Город, где Су Цинь сейчас находился, входил в эти несколько сотен ли, но, его территория была слишком незначительна.

Но, даже так, внутренняя сила и божественное чутьё Су Циня сильно израсходовались. Поэтому, если сейчас он повстречается с группой мастеров боевых искусств первого ранга, он развернётся и побежит.

- Практически закончилось.

- Пришло время уходить.

Су Цинь окинул взглядом людей, что поклонились до земли и постоянно кланялись, и затем он тихонечко ушёл.

Через какое-то время, когда солнце начало заходить за горизонт, люди, что постоянно кланялись, наконец-то подняли головы.

- Сход лавины... закончился? - городские жители ощутили сюрреализм текущей ситуации. Они и на самом деле пережили эту "сотрясающую небеса" катастрофу?

- Учитель, куда подевался учитель? - и в этот момент, внезапно проорал старый глава Ли.

Когда эти слова были высказаны, остальные люди так же отошли от ошеломлённого благоговения. Причина, по которой они пережили сход лавины, полностью заключалась в этом

молодом монахе.

- И вправду!

«Куда подевался учитель?» - Все начали осматриваться и спрашивать.

- Старый глава Ли, ты ведь знаешь учителя, куда он мог отправиться? - мужчина средних лет, что посмотрел на старого главу Ли, не мог не спросить.

Перед сходом лавины, он увидел, как старый глава Ли разговаривал с Су Цинем.

- Да откуда мне это знать? - старый глава Ли закатил глаза.

По мнению старого главы Ли, в момент схода лавины Су Цинь ничем не отличался от Будды, чьё имя циркулировало в слухах. Поэтому, как такой ничтожный смертный, как он, мог знать, куда отправился бессмертный?

- Ах-х-х, точно, - мужчина средних лет, что задал этот вопрос, кажется то же кое-что понял.

С южных ведьмовских гор сошла огромная лавина, поэтому всё в округе накрыло огромным слоем снега. Так что, кроме маленькой территории вокруг их городка, всё заполонило снегом. И в данный момент городские жители не могли покинуть город. Но, в конце концов, они смогли выжить, и они с лёгкостью переживут пару месяцев заточения в снегу, на той еде, что они сохранили на зиму. А пару месяцев спустя наконец-то настанет весна, и снег снаружи полностью растает.

- Монах нас спас! Мы просто не можем ничего не делать, - в этот момент мужчина средних лет вновь заговорил.

- И что ты предлагаешь делать?

- Что ты имеешь в виду? - старый глава Ли нахмурился и спросил.

Из-за действий Су Циня, он преисполнился к нему огромным благоговением, но он не знал, как его выразить.

Старый глава Ли думал таким вот образом: если весь город соберёт ценные вещи, дабы подарить их Су Циню, тот скорее всего откажется и даже и бровью не поведёт.

И когда старый глава Ли ломал голову над тем, как отплатить Су Циню за спасение, мужчина средних лет кое-что предложил.

- Что, если мы вскладчину отольём золотую статую учителя, дабы кланяться ей и днём, и ночью?

Остальные люди согласились и кивнули. И особенно рад этому предложению был старый глава Ли, ведь сейчас его глаза сияли в особенности ярко!

...

В нескольких сотнях ли от южных ведьмовских гор.

Каждым сделанным шагом Су Цинь приближался к Шаолинскому храму на сотню метров.

Он, естественно, не знал о том, что решили сделать жители маленького городка. И даже если бы он об этом и прознал, он бы не придал этому делу никакого значения.

В этот момент он в одной руке держал большой бутыл [великих оздоравливающих пилюль], и во второй руке он держал большой бутыл [пилюль божественного накопления]. И, как если бы он сейчас жевал мармеладки, он постоянно закидывал эти пилюли себе в рот.

Как только эти пилюли попадали к нему в желудок, они тут же переваривались его могучим телом. И они практически мгновенно превращались во внутреннюю силу и божественное чутьё. Таким образом он восстанавливал потраченные ресурсы.

Если глава зала Бодхи увидит подобное поведение Су Циня, он точно почувствует сильную мигрень.

[Великая оздоравливающая пилюля] является одной из священных пилюль Шаолинского храма. Её лекарственная эффективность была в несколько раз выше, чем у [малой оздоравливающей пилюли]. И каждый год зал Бодхи производил лишь десяток подобных пилюль.

А что до [пилюли божественного накопления]? Она была еще более драгоценная! Ведь она могла помочь мастеру боевых искусств первого ранга культивировать божественность. В текущую эру даже зал Бодхи не мог её сварить.

<http://tl.rulate.ru/book/52161/1600045>